

ребление предлогов и наречий является одним из проблемных аспектов для студентов, изучающих иностранный язык в условиях технического вуза. Исследования семантических, синонимических, региональных и стилистических различий позволит частично решить проблему адекватного сравнения указанных единиц, а лингвоконцептуальное моделирование даст возможность не только представить указанные аспекты в виде набора когнитивных моделей, но включить студентов в совместный творческий процесс.

Стилистические исследования касаются и такого понятия как «концептуальная метафора», механизмы ее образования и возможности конвенционального, немотивированного употребления метафорических и метонимических образований, в состав которых входят предлоги и наречия. Одна из попутных целей состоит в том, чтобы оценить степень спаянности элементов в подобных комплексах и способность повлиять на изменение параметров и статуса предположно-наречной системы.

СОХРАНИТЬ САМОБЫТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Крель Л. А., Белорусский государственный университет

Давно прошли те времена, когда жители Европы были далеки от США как в географическом, так и в культурном отношении. Грядущи 1960-е гг., а вместе с ними эпоха массового туризма. Сегодня Америка повсюду с неотъемлемыми Голливудом, Кока-колой, Макдоналдсами, Барби, Майкрософтом, CNN и пр. Такой «симптом» глобализации видим «невооруженным глазом». Не затрагивая рыночной экономики, поговорим о сформировавшейся асимметрии в культурной сфере и ее вероятных причинах.

По мнению специалистов, современные французская и американская культуры имеют, как минимум, пять принципиальных различий:

1) французская культура исторически позиционировала себя как *high culture* с бесспорным лидерством Парижа и контролем со стороны таких институтов, как *Académie française*. В противовес ей культура американская полицентрична и близка простым гражданам;

2) анатомический, с точки зрения французов, характер американских СМИ, стремящихся предельно упростить информацию, приправив ее изрядной дозой эротики, из стремления дороже продать. Тем не менее, французское телевидение сегодня может соперничать в «кретинизме» с американским, и многие молодые французы изучают английский *trash talk*;

3) американская демократия основана на защите религиозного плюрализма, тогда как фундаментом французской демократии всегда была борьба против религии;

4) американцы являются скорее морализующими оптимистами, французы же скептически настроенные гедонисты;

5) американский *social engineering* зиждется на мировоззрении Джона Локка и Томаса Джефферсона, т.е. на балансе между личной свободой и коллективом. Французы, воодушевленные философией Жан-Жака Руссо, длительное время полагали энтропию угрозой социальной модели.

В культурном аспекте Францию наших дней отличает развитие подвидов культуры (культура среднего класса, культура пригородов, культура расовых меньшинств — *black, blanc, beur*), происходит взаимопроникновение *haute culture* и *culture de masses*, «кокаколонизация» подростков и т. д. Чем более европеизированной стано-

вится Франция политически (Евросоюз, исчезновение границ, единая валюта, координированная налоговая система), тем более американизированным становится общество, культура, язык.

Важнейшая в этом контексте задача франкофонов — эффективное взаимодействие с целью создания противовеса американизации французского языка и последующего его обезличивания. Решать эту задачу необходимо, чтобы, во-первых, сохранить рентабельность языка. Например, в Квебеке франкофон-билингв зарабатывает на 7 % больше, чем его коллега, владеющий одним языком, тогда как англофон-билингв всего на 3 %. Однако, помимо прагматического интереса, существует еще идеалистический: сохранение самобытной культуры. Для того чтобы добиться поставленной цели, франкофонам нужно критически взглянуть на традиционное восприятие французского языка, разрушить его отдельные стереотипы и, наконец, разрешить некоторые внутренние противоречия. Говоря о традиционном восприятии, подразумевается миф об особенном положении языка, отличающих его централизме и унитаризме. Отпрысы общественного мнения свидетельствуют, что франкоязычное население единодушно во мнении, что французский язык гармоничный и угонченный, однако не является прогрессивным, легким в изучении и широко применимым. Примечательным является и тот факт, что требования, предъявляемые к изучению французского языка в нефранкоязычных странах, гораздо выше, нежели к другим европейским языкам, что, безусловно, создаст еще один барьер. Французский язык традиционно ассоциируется с эстетическими ценностями, его использование в мире науки и техники ограничено в отличие от английского, на котором с легкостью излагают достижения научно-технического прогресса. «Французский лишь для элиты, знати», с формулировками «*Noblesse oblige*» и пр. — еще один стереотип, мумифицирующий язык и пренебрегающий его экспансии.

Третья из вышеупомянутых задач о разрешении внутренних языковых противоречий является очень важной, так как речь идет о переосмыслении связи «язык — пользователь». Акцент должен быть сделан на пользователе, поскольку любой, даже самый великий язык существует для пользователя, а не наоборот. Всем известен французский пуризм в отношении языка, стремления защитить его от любых изменений: «*Prenez garde, vous pourriez trahir le genie de notre belle langue!*» Как некоторые библиотекари мечтают о тихих залах без читателей и об идеально чистых страницах книг без пометок, так и некоторые интеллектуалы боятся испачкать язык разными новомодными «штучками».

Нужно заново выстраивать партнерские отношения с другими языками. Французы порой не отдают себе отчет в том, что, будучи глубоко убежденными в исключительности собственного языка, поступают по отношению к другим языкам некорректно. Однако нельзя не признать, что не только французский, но и другие языки мира, испанский, арабский, немецкий или китайский, вынуждены решать проблему сохранения самобытности в условиях американизации.

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Наталевич О. Г., Белорусский государственный экономический университет

По наблюдениям психологов, в повседневной жизни человека звучащая речь значительно преобладает над письменной: в среднем в день мы тратим три четверти времени на говорение и восприятие звучащей речи. Особенно заметно преобладание